

моск. среда - 2003 -
20-26 авг. - с. 18.

КНИЖНЫЙ РЯД

Сначала этому удивлялись, потом иные ехидно посмеивались, но в конце концов привыкли: едва ли не каждая книга Дарьи Донцовой становится бестселлером. И пусть названия ее детективов напоминают фельетоны, а герои «несерьезны» и не всегда имеют реальных прототипов в жизни... Всемирно признанную Агату Кристи тоже упрекали в легковесности, а критики потешались над ее героями, их методами расследования преступлений. Но кто сегодня возьмется утверждать, что Агата Кристи - несерьезно?

Многие объясняют популярность Дарьи Донцовой именно легкостью ее сюжетов, умением увести за собой в мир фантазии и приключений. Взгляните, кого сегодня читают в метро, чьи книги стоят в рейтингах продаж на первом месте, кто сегодня считается королевой женского детектива.

Сама Донцова относится к свалившейся на нее популярности спокойно. Она доброжелательна, охотно дает интервью и в отличие от многих собратьев по перу с пониманием относится к критике. Что бы ни говорили о женском детективе, Донцову любят, читают и ждут каждого нового романа. Подтверждение тому - 12-миллионный тираж ее произведений только на русском языке...

- Дарья, кто ваш читатель? Сочиняя, вы ориентируетесь на аудиторию?

- Когда я начинала писать, то никого конкретно не имела в виду. Уже потом мне объяснили, что совершенно случайно, методом тыка, я точно нашла своего читателя. Это работающая женщина, нередко имеющая домашних животных. Часто - без мужа, но с детьми и вредным начальником. А еще - со всем набором дамских проблем...

- Чем объяснить, что «женский» детектив сегодня популярнее «мужского»?

- Я не литературовед и точного ответа вам дать не могу. Это вопрос к моему мужу. Он психолог и понимает читательскую аудиторию. Наверное, многое объясняется тем, что раньше женщины детективов в нашей стране не писали - сам жанр считался «мужским».

Помню, еще в конце 80-х я попыталась отдать свой роман в журнал «Юность». И там мне популярно объяснили, что женщины детективов не пишут, это прерогатива таких авторов, как Леонов, Адамов и другие. Я как-то наугад открыла книжку одного популярного автора и нашла в ней описание вскрытия трупа на 18 страницах! Такой натурализм не всем покажется занимательным. Если мужчина еще может это выдержать, то большая часть женщин предпочтет другое. Поэтому огромная часть читательской аудитории долгое время выпадала из категории любителей детективов. Сегодня ситуация изменилась.

- А вот образ не обремененной проблемами героини - как он к вам явился?

- Наверное, это изнанка моего сознания. Всю жизнь я считала копейки, потом рубли. Детей было двое, потом трое. И всегда хотелось иметь возможность пойти в магазин и купить не то, что надо, а что-то ненужное - вроде ро-

зовой керамической свинки за полторы тысячи рублей...

- А как вы пришли в литературу?

- Мне никто не верит, но я пришла в издательство «ЭКСМО» с улицы. Был жаркий август, и настроение у меня в тот момент не «Ах!». Я тяжело болела, проходила курс химиотерапии. У меня была лысая голова - три волосинки. Согласитесь, женщина чувствует себя с лысиной не очень комфортно... Помню, я прикрыла ее беретом. К тому же у меня была нарушена терморегуляция: всем жарко, а мне - холодно. Поз-

- Редактор посмотрел на меня, на палочку под мышкой... и отправил к Ольге Вячеславовне Рубис, занимающейся в издательстве детективом. Эту красивую добрую женщину я и считаю своим проводником в мир литературы.

Ровно через месяц, 6 сентября, в день рождения дочери Маши, мне позвонила Ольга Вячеславовна и сказала: «Мы рассмотрели вашу рукопись. Мы ее печатаем, но она маленькая. До полной книжки нужна еще одна. У вас есть?» Я говорю: «Есть». - «Несите!» Я прибежала со второй рукопи-

Я с радостью, плохо понимая, что происходит, все отнесла в издательство. Мне сказали: «Хорошо, будем печатать. Теперь разберемся с финансами». И они мне разложили чек по полочкам: когда, за что, сколько я получу денег, какие у меня перспективы, что со мной будет на пятой книжке, на седьмой, на десятой, на пятнадцатой, на сороковой. И ни в чем не обманули. От меня требуется только одно - вовремя приносить рукописи. И я стараюсь никого не подвести.

ДАРЬЯ ДОНЦОВА: КАЖДЫЙ СВОЙ ДЕТЕКТИВ Я СОЧИНЯЮ 38 ДНЕЙ

- Кого из нынешних собратьев по перу вы цените больше других?

- Очень люблю Маринину. Прежде всего потому, что благодаря ей получил право на существование женский детектив. Во-вторых, мне нравится, как она пишет о милиции. Не все же в органах берут взятки, беззастенчиво «крышуют», закрывают за деньги уголовные дела. Есть люди, которые честно работают, живут на зарплату, ходят в старых ботинках и ездят на плохом автомобиле. Как говорит мой сын: последние романтики «ментовки».

Мне нравятся произведения Акунина, Тани Поляковой, детективные произведения Ани и Сережи Литвиновых, книги Яковлевой. Сейчас много интересных авторов. Детективный жанр явно на подъеме.

- Сколько вы тратите времени на сочинение романа?

- Сам процесс занимает у меня 38 дней. Потом начинается вычитка, правка. Время непродуцибельное, но без него обойтись невозможно. Поэтому стараюсь компенсировать его «простой» интенсивностью работы. Обычно я сижу за компьютером с 8 утра до 8 вечера. Если чувствую, что не укладываюсь в график, то прихватываю ночь...

- Никогда не хочется сделать так, как поступают ваши героини: плюнуть на все, на очередной роман, обязательства перед издателями...

- Никогда! Я, наверное, самое большое удовольствие получаю от процесса сочинения книг. Меня порой просто трясет от нетерпения, так хочется скорее вернуться к героям, их жизни, попасть в созданный мною мир вымысла, где я властвую над всем... Прибегаю домой, плюхаюсь в кресло и думаю: наконец-то сейчас отдохну - буду писать.

тому я еще пальтишко набросила. В таком вот виде я и отправилась в издательство, которое располагалось почти рядом с домом. И столкнулась не с кем-нибудь, а с главным редактором. Городских сумасшедших по издательствам ходят сотни - до сих пор не понимаю, почему меня сразу не вытолкали на улицу...

- А дальше?

Что-то правила, что-то передельвала, как это бывает при работе с редактором. Потом мне Рубис сказала: «Вообще-то мы любим серийных авторов. У вас есть вторая книжка?» Есть! У меня есть третья, четвертая, пятая... К тому моменту у меня было написано семь детективов, читателями которых оставались только друзья и родственники.